

их по указаниям мудрости».¹ Непринятие идеи народной революции, буржуазная ограниченность, рождавшая страх перед социально-политической энергией народа, не позволили просветителям понять его как субъект истории, увидеть в нем творца собственной судьбы. Оттого и искусство, вдохновленное просветительской идеологией, не смогло изобразить действительную жизнь народа, понять его роль в истории.

Преодоление слабых сторон некоторых просветительских — политических, этических и эстетических воззрений — могло быть осуществлено только с революционных позиций. Радищев был революционером. Революционные убеждения Радищева определили его писательскую позицию. Он не мог потому принять просветительские взгляды на пути к освобождению человека и народа. Пересматривая их, он дополнял и обогащал эстетический кодекс нового искусства, определяя национально-самобытные пути развития поэзии действительности.

Радищев-революционер возлагает надежды на самого человека — «пленника в отечестве своем». Да, общество, основанное на собственности, повергает его в «плен», «уродует» и искажает его общественную природу, развивает в нем губительные страсти — эгоизм, «мерзкое сребролюбие», «алчное любочестие», которое «всю землю зрит своим подножием». Развращение доходит до того, что человек, оказавшийся в оковах, стал даже «кланяться воздвигнутому им самим богу и облекшею его багряницею, поставил на алтарь превыше всех, воскурил ему фимиам». Воистину могучая сила обстоятельств — правления и законов тех, кто «повелевает» другими людьми, если они даже научают любить и обожествлять своих поработителей. Радищев-материалист видел деспотическую силу обстоятельств, подчиняющих себе человека. Но Радищев-революционер увидел и открыл еще и другое: человек не безразличен к угнетающей его силе обстоятельств, он не пассивная жертва, способная только покоряться. Он потому и «венец творения», «божество», что может понять несправедливость, враждебность общественного строя рабства. Человек знает, что «мета наша на земле относится к устроению нашему, из чего следствие бывает блаженство». В силу этого человек осознает, что общество может сделать его и блаженным, и несчастным: «Так образуют его законы и правления, соделывают его блаженным или ввергают в бездну бедствий» (365).²

Это знание и определяет активное отношение «пленника» к враждебным ему обстоятельствам. Рассказывая о жизни человека под началом «зверообразного самовластья», Радищев, ссылаясь на опыт истории, пишет, что по прошествии времени он

---

¹ П. Гольбах. Система природы. М., 1940, стр. 430.

² А. Н. Радищев. Избранные сочинения, ГИХЛ, М.—Л., 1952, стр. 365. Дальнейшие ссылки по этому изданию в тексте.